

Аннетта Мозер

Иллюстрации
Джулии Бьеркандт

★ книги
**Вилли
Винки**
Москва
2026

Оглавление

- Сказка начинается **4**
1. На деревенской площади **6**
2. Троль среди эльфов **10**
3. Ура! О нет! Моркви разрешили остаться **15**
4. Экспресс-курс для рождественского тролля **20**
5. Моркви прибыл **26**
6. Соседка Моркви **30**
7. Человеческий ребёнок с бородой **34**
8. Старик Ян Янсон **39**
9. Троль поberi! **44**
10. Письмо АБВ **48**
11. Экскурсия по дому **51**
12. Медовые украшения **56**

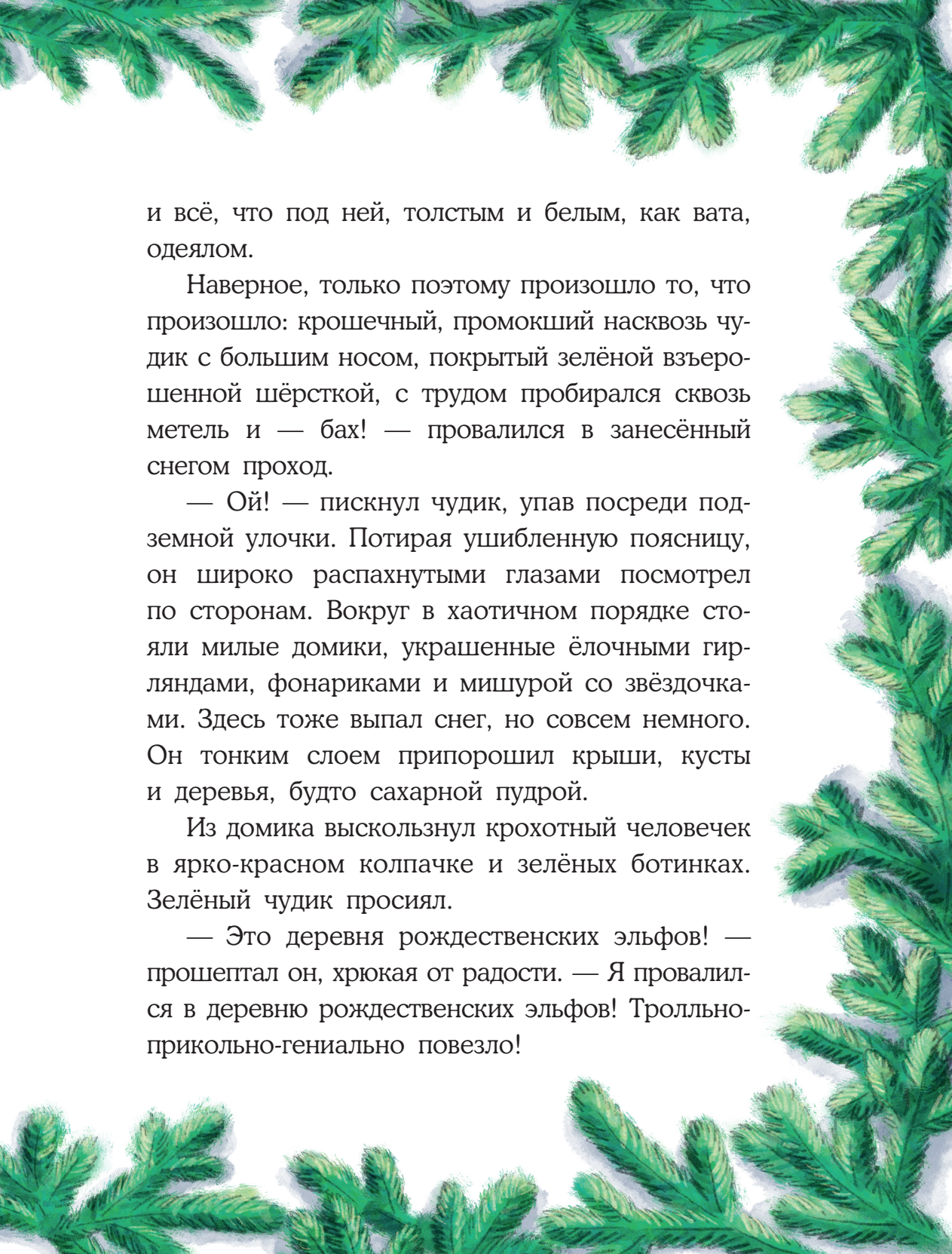
13. Тролльно-прикольный сюрприз **59**
14. Сонный смех Янсона **64**
15. Зуд в ногах и трель тролля **68**
16. Настоящие украшения **73**
17. Моркви учится писать **77**
18. Красная дверца для Моркви **81**
19. Вылазка в деревню **86**
20. Суть Рождества **93**
21. Неожиданные гости **99**
22. Тартуффа всё поняла **105**
23. Радостное воссоединение **111**
24. Сказка стала явью **115**
- Вот и сказке конец? **123**

Сказка начинается

Глубоко-глубоко, под корнями густого леса, находится деревня рождественских эльфов. Она светлая и гостеприимная, один в один как человеческие деревни, только там всё очень маленькое. В деревне есть улицы, обрамлённые фонарями, разноцветные домики, большая площадь и мастерская, где эльфы сортируют списки желаний, делают игрушки или рождественские украшения, строгают дверцы, которые тайком устанавливают в стенах человеческих домов не позднее, чем в ночь на первое декабря.

Ходы, ведущие в деревню, размером не больше футбольного мяча и такие невзрачные, что их легко спутать с кроличьими норами. Или вовсе не заметить среди мха и зарослей кустарника. Особенно холодным днём тридцатого ноября. Прошлой ночью пошёл снег, укрывший землю

и всё, что под ней, толстым и белым, как вата, одеялом.

Наверное, только поэтому произошло то, что произошло: крошечный, промокший насквозь чудик с большим носом, покрытый зелёной взъерошенной шёрсткой, с трудом пробирался сквозь метель и — бах! — провалился в занесённый снегом проход.

— Ой! — пискнул чудик, упав посреди подземной улочки. Потирая ушибленную поясницу, он широко распахнутыми глазами посмотрел по сторонам. Вокруг в хаотичном порядке стояли милые домики, украшенные ёлочными гирляндами, фонариками и мишурой со звёздочками. Здесь тоже выпал снег, но совсем немного. Он тонким слоем припорошил крыши, кусты и деревья, будто сахарной пудрой.

Из домика выскользнул крохотный человечек в ярко-красном колпачке и зелёных ботинках. Зелёный чудик просиял.

— Это деревня рождественских эльфов! — прошептал он, хрюкая от радости. — Я провалился в деревню рождественских эльфов! Тролльно-прикольно-гениально повезло!

На деревенской площади

В деревне рождественских эльфов царило оживление — как и каждый год в конце ноября. Все они толпились на главной площади, колпачок к колпачку, и слушали указания главного эльфа Барбарилло.

— Что? Я уже упаковывал подарки в прошлом году. В этом хочу мастерить игрушки! — жаловался один эльф.

— Ура! Меня впервые пустят к людям! —
ликовала эльфийка, лучась радостью.

Барбарилло, возвышавшийся над эльфа-
ми на огромном мухоморе, устало поглажи-
вал длинную седую бороду. Непростая зада-
ча — угодить всем рождественским эльфам.
Всегда кто-то будет ворчать. Но ничего
не попишешь. Надо распреде-
лить все обязанности.

— Долго ещё? — спро-
сил Барбарилло одно-
го из помощников, ста-
рого Фабиуса. — Хочу
домой, у меня в живо-
те бурчит!

Фабиус, который на ле-
вой ноге носил зелёный
башмак, а на правой — крас-
ный, кивнул.

— Да, шеф! Мы на-
брали эльфов, упаковываю-
щих подарки, эльфов, пекущих

сладости, эльфов, мастерящих игрушки, и эльфов, которые отправятся к людям. Но погодите-ка, я ещё раз перепроверю...

Фабиус уткнулся в список, Барбарилло гладил бороду, а остальные рождественские эльфы громко галдели. Никто не обратил внимания на маленького чужака, вприпрыжку бежавшего к деревенской площади.

Он был ни капли не похож на рождественских эльфов. Разве что только ростом.

Вместо изящного пальтишка на нём был коричневый комбинезон. Зелёные волосы не прятались под милым эльфийским колпачком, а стояли дыбом, как морковная ботва. Он не носил тёплые полосатые носки и эльфийские башмаки. Большие ноги у него были голые и грязные. Уши большие и круглые, нос как шишка. Он с любопытством и изумлением смотрел по сторонам.

На деревенской площади вдруг стало тихо. Эльфы окружили зелёного, обмотанного золотой гирляндой тролля. Они никак не могли поверить в случившееся. Кроме жуков, мышей, стрекоз или кротов ни одно живое существо не попадало в секретную деревню рождественских эльфов. И уж точно никакие тролли. Рождественские эльфы и тролли — как пастила и подстилка, как кучевые облака и раскаты грома, как эльфийский колпачок и шапочка для плавания, как рождественские мелодии и сморкание. Они совершенно не подходят друг другу и предпочитают не пересекаться.

Эльфов очень удивляло, что этот тролль чувствовал себя в их компании просто замечательно. Он радостно улыбнулся и заговорил:

— Ну, порядок, колпачки? Должен признать, у вас здесь тролльно уютно, — он громко высморкался. — Ух, аж легче стало.

Эльфы с отвращением сморщили носики.

— Пропустите меня! — раздался зычный голос Барбарилло.

Главный эльф прошёл сквозь толпу к незваному гостю и строго на него посмотрел.

— Как ты сюда проник? — сурово спросил он. — Никто не знает о наших тайных ходах.

В глазах тролля заплясали весёлые искорки. Почесав зелёную вихрастую голову, он поднял вверх указательный палец и ответил:

— Мне найти вас не составило труда. У меня зоркие глаза, чуткие уши и особый нос. Им я чую тайны даже сквозь снег и лёд, да-да-да!

Конечно, тролль умолчал, что просто провалился в лаз. И не сказал, что это лучшая и самая счастливая случайность в его жизни.

Пускай рождественские эльфы считают его супертроллем, это точно не повредит. Он ведь хотел остаться в деревне и стать одним из них. Эльфы зашептались между собой, но умолкли, когда Барбарилло поднял руку.

— Чушь... то есть... у троллей нет обострённого чутья, — сердито заявил он. — Они неуклюжие, постоянно врут и разводят бардак. А ещё у них ужасные манеры.

Тролль снова громко высморкался.

— У меня прекрасные манеры, — заверил он, обиженно выпятив губу. — Я, так сказать, воспитанный и исключительный тролль. Меня ещё называют знаменитым, великолепным, единственным в своём роде, чрезвычайно умным, вызывающим восхищение у всех сказочных существ... — Он выдержал торжественную паузу. — ...Моркви!

— Моркви! Что за имечко! Но ему подходит — с такими-то вихрами и носом! — загалдели эльфы.

Даже главный эльф едва сдержал усмешку. К нему наклонился старый Фабиус.

— Шеф, лучше его не злить, — шепнул он. — Иначе он приведёт сюда ораву сородичей — в подкрепление. Тролли всегда держатся стаями.

Мысль о толпе троллей заставила Барбарилло в ужасе вздрогнуть. Фабиус прав. С троллями всегда надо быть настороже. Иначе они доставят много неприятностей.

— Ты... эм... один пришёл? — обратился он к Моркви и с тревогой огляделся по сторонам, ища других троллей.

— Да! — подтвердил Моркви. — Я совсем один. Мои родные остались в тролличьих норах. Они едят, рычат, чавкают, хрюкают, сморкаются и шумят, соревнуясь друг с другом.

Сделав неуклюжий кувырок, Моркви запутался в гирлянде из звёздочек и не сразу смог освободиться.

— И мне срочно потребовался глоток свежего воздуха, — продолжил он. — Да-да! Идя по лесу, я подумал: «Моркви, почему бы тебе не навестить к трудолюбивым, милым рождественским эльфам и не спросить, не нужна ли им помощь в делах с людьми... от настоящего рождественского тролля?»

— Что? Как? Помощь в делах с людьми? От рождественского тролля? — голос Барбарилло сорвался на фальцет. Он так яростно затряс головой, что его тёмно-зелёная шапочка сползла на глаза. — Нет-нет-нет! Нет никаких рождественских троллей, не было и никогда не будет! — Взбудораженный, он обмахнулся рукой. — Сейчас пик сезона! Нам не нужны никакие помехи. А помощь от тролля — это помеха.

— Точно, Шишконосый мешает. Пусть проваливается! — поддержали раздражённые рождественские эльфы. — Чего мы ждём? Пасху? Просто вышвырнем этого морковного тролля!

Троль бухнулся на землю и завопил.

— Я останусь здесь навсегда! И ваши громкие крики ничего не изменят, да-да! Я могу быть прекрасным рождественским эльфом! Или по крайней мере прекрасным рождественским троллем! Это даже лучше! Рождественские тролли — очень современно!

